

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2020" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2020 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2020 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 433. " [Танец семи покрывал](#) "

...и зацветёт миндаль, и отяжелеет кузнечик, и рассыплется каперс.
Ибо отходит человек в вечный дом свой...
Еккл. 12:5

Начальнику хора. На струнных орудиях. Псалом.

Первым пропал слух.
Из верных пяти слуг
Исчезает один,
Ищет его господин,

В страхе божьем немея.
Господи, мой пастух,
Не отними слух,
Ступней я не слышу стук.
Танец семи покрывал:
Первый покров упал.
Танцуй, Саломея!

Запах пропал вторым,
И всеожжжения дым
Не обоняю боле,
Но не чувствую боли,
Чуда просить не смея.
Господи, мой пастух,
Не отними нюх!
Ярко горит тук.
Пепел тельцов и овнов.
Спадает второй покров.
Танцуй, Саломея!

Третьим пропал вкус.
В горло нейдёт кус.
Язык мой во рту распух,
Язык мой горяч и сух.
Я расточал, не имея,
Не поборол искус.
Господи, мой пастух,
Не отними вкус!
Телом я нездоров.
Спадает третий покров.
Танцуй, Саломея!

Четвёртым пропал взор,
Осыпал цветной узор.
Мир накрывает тень,
И пропадает день,
Чёрным огнём пламенея.
Свет для меня потух.
Господи, мой пастух,
Не отними взор!
Твой приговор суров.
Спадает четвёртый покров.
Танцуй, Саломея!

Ощупь пятой взята.
Пятой не нащупать моста.

Под перстом пустота.
Рук растёт слепота,
Осязать не умею.
Господи, мой пастух,
Ощупь не отними!
Останется лечь костями
От щедрых таких даров.
Спадает пятый покров.
Танцуй, Саломея!

Шестым замирает вдох.
Плач раздаётся вдов.
Дай мне ещё глоток!
Смертный сквозит холодок
И в спину вползает змеем.
Трижды кричит петух.
Господи, мой пастух,
Не отними вздох!
Душный закат багров.
Спадает шестой покров.
Танцуй, Саломея!

Седьмой исчезает мысль.
Время – остановись,
Ибо преткнулась нога.
Душа предстала, нага,
Тело лежит, костенея.
Плоть покидает дух.
Господи, мой пастух,
Мне открывается смысл.
Я возвратился домой.
Спадает покров седьмой.
Замри, Саломея.

2 место

Конкурсное произведение 358. " [Ночь на Ивана Купала](#) "

На Ивана на Купала
ночь ужасно хороша.
Девять звёздочек упало
из небесного ковша.

Две увязли в тёмной тине,
две – в бидоне молока.

Две остались на картине,
недописанной пока.

Мчит седьмая, как Галлея,
дым сгустился над восьмой,
а девятую, лелея,
старичок несёт домой.

Там никто его не встретит,
там давно уже мертво.
Вот она ему и светит,
вот и радуется его.

3 место

Конкурсное произведение 269. " [Ростовская слобода](#) "

Выйдет месяц из тумана над ростовской слободой,
где лягушки оголтело голоса наперебой.
Справа – зланные широты, слева – сельский магазин.
В нём резиновые боты, пиво, антикомарин.
Прямо – сотка кукурузы, дальше Ленин-часовой
и фонарь лежит на пузе с перебитой головой.
Тьмой колхозной помыкая, свет рубя напополам,
ночь ползёт глухонемая по незапертым дворам.
Поглядишь, как звезды пшёнкой сыплет небо на крыльцо,
тяпнешь рюмку самогонки с молодильным огурцом
и, укутавшись рогожей, будешь спать мертвецким сном,
ни секунды не тревожась, не жалея ни о ком.

Спи, Алёша, в сладкой хмари, мучай храпом слободу.
Спи, покуда Змей Тугарин не собрал свою орду.

4 место

Конкурсное произведение 336. " [Остаться в живых](#) "

"Потому что немцы - народ послушный,
Точно клуши за кочетом шли покорно,"
Мы сидим в ресторане (одном из лучших),
Пианист лениво берет аккорды -
Развалившись в кресле, он продолжает -
" Но зато - попробуй! - какое пиво!..."
И ещё (разумеется!) про державу.

Пропадает звук, как в паршивом фильме.

От столиц до самых глухих провинций
Догорают храмы (ломать - не строить).
Как легко людей приучить к убийству,
А потом убийц превратить в героев!
А у пули - ни языка, ни воли.
Сапоги. Винтовка. Команда - целься!
Над глухой Европой плывет Бетховен,
И молчит, как рыба, любая церковь...

*

А над Гранадой - звезд виноград,
Запах вина и слив.
Священник старенький до утра
Мусолит слова молитв
Торговцы спешно прячут товар,
Скрывает шлюха лицо.
Для иноверцев - рассвет кровав,
Словно гранатовый сок.
Им, в католическом этом раю
Дрожать, словно мышь в норе.
Скажи, что достойней - за веру свою -
Убить или умереть?

*

Ходит у моря, камешки собирает,
Складывает в карманы. Который год...
А мудрецы продолжают идти с дарами,
Мимо святыниц, пагод и синагог.
Он повторяет: ну, почему оставил?
Мальчик смеётся, женщина пьёт вино.
Каждое утро купец отпирает ставни,
Молится - о божественном и земном.
Небо - смотри! - расчерчено птичьим клином,
Листья олив без усталости шелестят...

Спит Мариам в осеннем Иерусалиме,
Знает, что отмолила своё дитя.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 128. " [Кысмет](#) "

Отсюда видно птиц над Куш Кая, здесь сосны вековые хватают.
Курбан вздыхает прошлому в затылок и пробует на ощупь небеса.
В левкоях утопает летний сад, и стол для сыновей Айла накрыла.

– За что? Куда?
– Шагай, Курбан, вперёд.
Не дрейфь, татарин, точно не в расход,
а в край, где горы выше, лето суше.
В руках солдата дёрнулось ружьё.
– Аллах...
– Молчи, старик, тащи тряпье.
Приехал эшелон по ваши души.

Семь дней в пути с отарой крымских мух.
Жужжание привычно режет слух.
Жируют тиф, чесотка, малярия.
На станциях, как сгнившую айву,
через окно и двери на траву
вышвыривают мёртвых конвоиры.

Томится плов, на блюде ждёт долма. Хабиль с Кабилем сводят мать с ума,
во вражеских объятьях сжав друг друга. Один пришёл в пилотке со звездой,
в фуражке с Totenkopf пришёл другой, и сам шайтан их встречей загнан в угол.

Семнадцатая ночь под стук колёс,
Курбан к дороге намертво прирос.
За что, куда? – никчемные вопросы.
На облаке спускается Айла,
поддерживая небо:
– Иншаллах...
Ей суховей расчёсывает косы.

По коже старика бежит озноб.
Жена, целуя мужа в липкий лоб,
сгибается, как тоненькая ветка.
И удивлён Курбан: вот это да! –
от оспы не осталось и следа,
которая в Айлу вонзилась метко.

Айла, луны безжизненной бледней, по чёрным кудрям гладит сыновей:
– Ни в том, ни в этом мире нет покоя. Мои ягнята, свет очей моих,
здесь нет войны, здесь даже ливень тих, здесь каждый и накормлен, и напоен.

Несётся поезд, накрываясь в сон,
и в лодку превращается вагон –
её волной грохочущей качает.

На небе месяц вспыхнул и потух.
Курбан привстал и вышел в пустоту,
залитую тягучим криком чаек...

Конкурсное произведение 247. " [Кузнечик](#) "

Качается лиловый колоколец,
В густой траве кузнечик-богомolec
Ведёт свою бесхитростную песнь
Про то, как жил, да был, да вышел весь,

Про то, что солнце всходит и заходит,
А больше ничего не происходит,
И окромя рутины и забот
Здесь вряд ли что-нибудь произойдёт.

А небо то струится, то лучится,
И непременно что-нибудь случится
С кузнечиком, с тобою и со мной,
И с нашей неприкаянной страной,

Но это после. А сейчас послушай,
Как звонок полдень августовский, душный,
Как солнце поднимается в зенит,
Как гулко эхо падает в колодец,
А мелкий, но отчаянный народец
Стрекочет и восторженно звенит.

Конкурсное произведение 277. " [Скифия](#) "

1

ворочаюсь. в палатке духота.
мне снится свёкла с посиневшей мордой.
в унылом белом венчике. неспешно
блуждает по заброшенному полю.
увидела меня. бредёт ко мне.
я круг черчу – но прёт ботва, хохочет.
тьма закрывает родину и солнце.
орут ослы у селища

--

раскоп.
зной капает на согнутые спины.

стекает на раскиданные ноги.
покорные студенческие руки
лениво пересеивают глину.
в культурном слое трупки мышей.
здесь каждый вымирает как попало.
под кочкою покоится без цели.
торчит себе в сторонке не к месту.
а если выйдешь за нестройный лагерь —
со всех сторон валяется пространство
с остатками чужого бытия.

2

ворочаюсь. четвертый час под утро.
в палатке кое-как навален воздух,
но ни вдохнуть, ни вытряхнуть. обратно
проваливаюсь в сон и снова вижу:
поверх земли лежит передо мною
неспешно издыхающее поле.
ржавая кровь пульсирует...

--

раскоп.
земля в отвалах. судороги солнца.
попынника полуденное бденье.
тяжёлый запах конской безнадёги.
протяжный крик орла.
и даже если всё это сносит налетевший ветер —
такая пыль, что разберёшь едва ли,
с каким столетием будет нынче плов.

3

ворочаюсь. я здесь, мой телемак,
полсотни лет. всех победила скука.
ты умер так давно, что наши боги
и собственные имена не помнят.
с тоской смотрю я на разбитый череп.
их здесь десятка два, а может, больше.
конец сезона близится, но глина
отдать готова только мертвецов.

--

последний день раскопок. жду машины.
дожди придут, как только мы уедем.
залатывать разрушенное поле

со всех сторон сползутся сорняки.

Меня толкнул опомнившийся ветер.
И вместе с ветром – кто-то из приезжих,
Послав к чертям все правила и прочих,
Сигает в горло выкопанной ямы.
Взрывает землю жирной пятернёю.
Впивается в упругую брюшину.
Летит наверх ахейская посуда –
И бьется на щербатые куски.
Поток веселья, хрюканья и брани.
Я подхожу к раскопу ближе, ближе.
Наверх взлетают глиняные комья.
Летит в меня берцовая. За нею –
Презерватив, бутылка из-под колы.
Летят мечты, сомнения и птицы.
Летят куски разбитого айфона.

Я понимаю: Скифия нашлась.

Конкурсное произведение 296. " [Тесла](#) "

В шоке от Саврасовских полотен,
Где светло, а не видать ни зги,
Едет Тесла на автопилоте
Через мир Кощея и Яги.
Где Иван седлает сероволка,
Где русалка с дубом и котом,
И бежит, как будто в самоволку,
Облако на небе золотом.

А земля вокруг патриархальна,
Эпохальна в зелени болот.
Но ведёт по-юному нахально
Теслу молодой автопилот.
Женщины, то русы, то раскосы,
Зазывают парня на ночлег,
И, на раз признав америкоса,
Требует печенек печенег.

Илон Маск, и как тебе такое?
Дрон ещё снимает снег и сов,
Но ему по чудо-протоколу
Сокол подгружает русский софт.
Здесь не хватит памяти обычной,

Здесь любая кажется мала.
Падая на свежую добычу,
Складывает сокол зеркала.

Сколько б ни лежали на полати,
Мы поладим с теми, кто в раю.
Едет Тесла на автопилате
Прямо через родину мою.
Там, куда никто не доберётся,
Но зато уж если, значит свой.
И качают встречные берёзы
Жёлтой эпоксидною листвою.

Мчится - полуптица-полутесла,
А вокруг краса и лепота,
И русалка - тоже поэтесса,
Пусть на фоне дуба и кота.
Нервничают пальцы баяниста,
Грузится решающий процент.

Сокол бдит и взгляд его финистов
Ясен, как оптический прицел.

Конкурсное произведение 312. " [Ичме сув](#) "

I.

Закат. Яйла безмолвствует. С народом
ночная стража не спешит к воротам.
Тень падает на выгоревший склон,
взбирается по осыпи, по крыше,
сгущается у каменных колонн,
и вслед за смертью подступает ближе.
Враги в долине.
Зноем обелён, сухие корни тянет черноклён
к поверженным потомкам Тохтамыша.
Последний луч покинул склоны гор.
Безводен город.
Засуха и мор.

II.

Колышет ветер лунные волокна.
Прохладна влага, собранная в горсть.
Походкою невольницы голодной

Автор: Оргкомитет
21.12.2020 18:00

Приходит ночь.
Приходит с нею гость.
Слова чуть слышно падают под окна...

– Поделом лежать останкам,
в небо – налегке.
Мирно спи в гареме ханском,
птичка-Джанике.

Скачет белый иноходец,
мнёт ковыль ночной.
Есть заваленный колодец
где-то за стеной.

Ход виляет – шире, уже,
двадцать два шажка.
Спи, хорошая, не слушай
песни пастушка.

III.

Душа уходит в каменный разлом,
за нею ты, протискиваясь еле.
Как выманить тебя, дитя, сумели?
В намокшей рубашонке, босиком.
В груди, как будто поймана силком,
пичуга трепыхается, сбиваясь.
Но ты идешь и кашляешь, сбываясь.
За шагом шаг. Бурдюк за бурдюком.

--

Погасли звёзды в кронах чёрных слив.
Зевает ворон, жажду утолив.
Очнулся город. Водоём наполнен.
Вода! – кричат, – вода!
Смеётся полдень.
Пришла беда не более беды.
Пьют люди, пьют, не сдерживая одурь.
Лежит-не дышит девочка поодаль.
А в небе тучи, полные воды...

IV.

Сладки солнечные соты,
голоса тихи.
– Это выдумка, ну что ты! –

скажут старики.

Дни ушли нестройным хором
к странствиям иным.
Долго правила Кырк-Ором
Джанике-ханым.

Бродят тени, смотрят снизу,
шарят по кустам.
Сохранил Аллах гробницу
Джанике.

А там,
где некогда стрела летела метко,
сегодня туристическая мекка.
Самса и кофе, комнаты внаём.
Со всех сторон услужливые лица.
Так хочется порой уединиться,
пройтись к обрывам вечером вдвоём.
Табличками отмечен водоём,
где люди пили, не могли напиться.
Кленовый правнук вырос и пожух.
Но каждый раз, когда я прихожу,
сидит на ветке птица.

Конкурсное произведение 365. " [Бетельгейзе](#) "

человек к человеку пришёл говорит открой
я уже не могу ночевать на земле сырой
я продрался сквозь сумрачный лес и гнилую гать
я полжизни в бегах я устал ото всех бежать
догоняют враги не откроешь и мне каюк
человек человека послушал и дверь на крюк
у него сыновья и жена и белья бадья
у него именины и правда всегда своя

*

человек удивляется снится такая чушь
в подошедший трамвай забирается неуклюж
и садится и молча глядит в ледяную тьму
и гадает гадает к чему этот сон к чему
почему что осталось внутри то сидит внутри
а из слабой груди на полметра торчат штыри
почему за окном и на сердце полярный лёд

и трамвай альтайр бетельгейзе в депо идёт

